

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.15>

UDC 27-242
LBC 86.37-21

Submitted: 01.07.2021
Accepted: 08.11.2021

THE ORDER OF THE BOOKS IN SOLOMON'S TRIPARTITE ACCORDING TO EARLY CHRISTIAN, EARLY BYZANTINE AND MEDIEVAL ARMENIAN INTERPRETERS

Manea Erna S. Shirinian

Matenadaran – Research Institute of Ancient Manuscripts named after M. Mashtots,
Yerevan, Armenia

Abstract. *Introduction.* Traditionally, several books of the OT are ascribed to King Solomon, but, according to Jewish tradition, he wrote only three biblical books, viz.: Proverbs, Ecclesiastes and Song of Songs. According to early Christian, early Byzantine and medieval Armenian interpreters, this order of books in the Solomon trilogy is not accidental. Although in the Christian tradition, this order of books has been attested already from the first centuries, nevertheless, today there are discrepancies and not only about the order of the books in question. Each of these books brings forth a certain semantic and symbolic meaning. They are connected with each other, being, as they were, “steps of the stairs” on the way to knowledge, not to mention the fact that each of these books occupies its worthy place in the treasury of human thought. *Methods and materials.* These circumstances make the appeal to questions related to Solomon’s tripartite, which are worthy of research using a method of a comparative analysis of various sources. Such a conviction is supported by new data concerning the issues under discussion provided by Armenian sources. Among these testimonies an important role will be assigned to the use of unpublished yet manuscripts on the topic. A special place is occupied by the codex, which contains an Armenian medieval isagogical collection of the late 12th – early 13th centuries. *Analysis.* It was compiled by the abbot of the Sanahin monastery Grigor, son of Abas, and is known under the provisional name Book of Causes. The full title of the book is attested only in one manuscript – the most important and earliest from all that have reached us, stored in the Mashtots’ Matenadaran under the number 1879. This medieval textbook includes isagogical questions or prolegomena (presented in Armenian manuscripts under different names, mainly “cause”, “beginning” – hence the Book of Causes) to the all canonical books of the Bible and to the so-called “subtle” writings. The “subtle writings” are certain works that include the writings of both “external” (in relation to Christianity) as well Christian (mainly – “church fathers”) authors. Being of a philosophical and religious character they serve sort of a connecting link, and not only between the OT and the NT. The “subtle writings” were irreplaceable when using philosophical ideas to prove or refute one or another dogmatic position or postulate. As far as can be judged today, this title of certain works has survived only in Armenian; there is no doubt, however, that it had its prototype, at least in the Greek tradition. From the above it follows that the Book of Causes is significant also by the fact that it contains mainly Armenian translations of the introductions to the Bible commentaries of the Church Fathers. Along with them, the Armenian original prolegomena to interpretations are presented here as well. In this manual, there are several prolegomena related to Solomon’s trilogy. *Results.* These chapters not only confirm the data of early Christian and early Byzantine authors, but also provide some interesting evidence that has not come down to us from other sources (as far as I know). I hope that suggested here analysis of Armenian sources, especially the testimonies from the unpublished isagogical textbook called the Book of Causes will contribute to the international knowledge concerning the discussed questions.

Key words: the order of the books in Solomon’s tripartite, early Christian and early Byzantine authors, medieval Armenian exegesis, the Book of Causes, prolegomena.

Citation. Shirinian M.E.S. The Order of the Books in Solomon’s Tripartite According to Early Christian, Early Byzantine and Medieval Armenian Interpreters. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 237-254. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.15>

**ПОРЯДОК КНИГ СОЛОМОНОВОЙ ТРИПАРТИТЫ
СОГЛАСНО РАННЕХРИСТИАНСКИМ, РАННЕВИЗАНТИЙСКИМ
И СРЕДНЕВЕКОВЫМ АРМЯНСКИМ ТОЛКОВАТЕЛЯМ****Манеа Эрна Сергеевна Ширинян**Матенадаран – Научно-исследовательский институт древних рукописей им. М. Маштоца,
г. Ереван, Армения

Аннотация. *Введение.* Среди книг Ветхого Завета, приписываемых царю Соломону, особняком стоят три: Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней. Согласно раннехристианским, ранневизантийским и средневековым армянским интерпретаторам, такой порядок в трилогии Соломона неслучаен. Несмотря на то что в христианской традиции он засвидетельствован уже с первых веков, сегодня встречаются разночтения – и не только по поводу порядка названных книг. Каждая из этих книг несет определенную смысловую и символическую нагрузку; они связаны друг с другом, являясь как бы «ступенями лестницы» на пути к познанию, не говоря уже о том, что каждая из этих книг занимает свое достойное место в сокровищнице человеческой мысли. *Методы и материалы.* Эти обстоятельства делают обращение к вопросам, связанным с трипартитой Соломона, актуальным. Подобное убеждение подкрепляется и новыми фактами, предоставляемыми армянскими источниками. Среди этих свидетельств особое место занимает пока еще неопубликованный средневековый древнеармянский сборник по исагогике конца XII – начала XIII века. *Анализ.* Он был составлен настоятелем монастыря Санаин Григором, сыном Абаса, и известен под условным названием Книга причин. Полное наименование труда засвидетельствовано только в одной рукописи – самой важной и ранней из всех дошедших до нас, хранящейся в Матенадаране им. М. Маштоца под номером 1879. Это заглавие дает ответы, но в то же время ставит много вопросов. Фактически здесь мы имеем дело со средневековым пособием, включающим исагогические вопросы, или пролегомены, ко всем каноническим книгам Священного Писания и так называемым тонким письменам. Эти пролегомены были необходимы до толкования или объяснения текстов; они представлены в армянских рукописях под разными названиями, в основном «причина», «начало» – отсюда и Книга причин. «Тонкие письмена» – это определенные произведения, включающие сочинения как «внешних» (по отношению к христианству), так и христианских (в основном отцов и учителей церкви) авторов. Они имеют философско-религиозный характер и являются как бы связующим звеном – и не только между ВЗ и НЗ. «Тонкие письмена» были незаменимы при использовании философских идей для доказательства или опровержения того или иного догматического положения, постулата. Насколько можно судить сегодня, это название определенных произведений сохранилось только на армянском языке; несомненно, однако, что оно имело свой прототип, по крайней мере в греческой традиции. *Результаты.* Из вышесказанного следует, что Книга причин значима и тем, что она содержит в основном армянские переводы введений к комментариям Библии отцов церкви; наряду с ними здесь представлены и армянские оригинальные пролегомены к толкованиям. В этом пособии насчитывается несколько пролегомен, относящихся к рассматриваемой в статье трилогии Соломона. Эти главы не только подтверждают данные раннехристианских и ранневизантийских авторов, но и сообщают некоторые интересные сведения, не дошедшие до нас в других источниках (насколько это известно мне). Думается, что предложенный здесь анализ армянских источников, особенно свидетельств из неопубликованного исагогического учебника под названием Книга причин, может внести определенный вклад в дело исследования обсуждаемых вопросов.

Ключевые слова: порядок книг Соломоновой трипартиты, раннехристианские и ранневизантийские авторы, средневековая армянская экзегеза, Книга причин, пролегомены.

Цитирование. Ширинян М. Э. С. Порядок книг Соломоновой трипартиты согласно раннехристианским, ранневизантийским и средневековым армянским толкователям // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 237–254. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.15>

Введение. *Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней*, приписываемые авторству царя Соломона и входящие в так называемую Соломонову трипартиту, в таком порядке не только отображают ветхозаветный канон книг, но и имеют определенную смысловую и символическую нагрузку, причем не одну. Эти книги объединены в трилогию не только из-за их авторства, но и ввиду того, что они являют как бы суть древней израильской мудрости. В Ветхом Завете Соломон представлен как мудрейший из людей древних времен. Достаточно привести отрывок из 3 Царств 4:32–34, где превозносится ученость и мудрость Соломона и он предстает не только как сочинитель пословиц и песен, но и как автор энциклопедических сочинений о растениях, животных, птицах, рептилиях и рыбах. Каждая из трех перечисленных книг начинается с утверждающей атрибуции Соломону. *Притчи* начинаются: «*Притчи Соломона, сына Давида, царя Израиля*». *Екклесиаст* открывается словами: «Учителя, сына Давида, царя Иерусалима», а третья книга начинается со слов: «*Песнь Песней* принадлежит Соломону». По еврейской традиции ему приписываются только эти библейские книги, но традиционно царь Соломон считается и автором книг «Премудрость Соломона» (неканоническая для одних и второканоническая для других церквей) и апокрифических сочинений «Псалмы Соломона» и «Оды Соломона».

Комментарии на указанные три книги или отдельно на каждую из них имеются у многих раннехристианских и ранневизантийских авторов, таких как Ориген, Ипполит Римский, Исидор Пелусиот, Иероним, Амвросий Медиоланский, Афанасий, Григорий Нисский, Епифаний Кипрский, Киприан Карфагенский, Феодорит Кирский, Кирилл Александрийский, Иоанн Дамаскин и др. Все они, интерпретируя три книги Соломона в рамках традиции христианской экзегезы, считают их каноническими и полезнейшими для христианского учения. Однако среди христианских авторов были и подвергнувшие сомнению каноничность некоторых из них: например, Феодор Мопсуестийский, толковавший *Песнь Песней* в буквальном смысле, то есть как любовную песню, был против ее включения в состав Писания.

Многие из этих комментариев дошли до нас в отрывках или в переводе, есть и

утраченные толкования, как, например, труд Киприана Карфагенского. Наиболее полными являются комментарии Григория Нисского и Феодорита Кирского. Эти два толкования имеют общий источник – труд Оригена, но они кардинально различны, ибо один из них выполнен представителем Александрийской школы, а значит, в нем преобладает аллегоризм, другое же толкование намного менее философично, ибо Феодорит, следовавший методу буквального понимания Библии, характерной для Антиохийской школы, мог себе позволить лишь перенять оригеновский инносказательный метод.

Ориген, собственно, был первым христианским толкователем, объединившим исследуемые книги Соломона в трилогию. Возможно, в этом он следовал иудейской традиции, но несомненно то, что он привнес много аллегоризма, символизма и мистицизма в интерпретацию этой трипартиты.

Почти все перечисленные авторы подчеркивают в своих трудах глубокое символическое значение числа три: деление души на три части (Платоновская трехчастность души и Аристотелевская теория о трех видах души), трехчастная структура земной скинии (земля, море и небо), три времени (прошлое, настоящее и будущее), три возраста жизни (младенчество, юность и старость), три формы богопознания («простые» верующие, «продвинутое» и «совершенные», или «телесные», «душевные» и «духовные» христиане [3, с. 12, 22]), три ступени учения, или трехчастное деление философии (ифика, физика и логика), три смысла Писания, три рода знания, три ступени христианского совершенства, три группы верующих и т. д. Трехчастное деление более всего было присуще первому христианскому экзегету Оригену, что хорошо охарактеризовано О.Е. Нестеровой:

«В своих собственных теоретических построениях он отдавал предпочтение трехчленным конструкциям, что для него существенно облегчало задачу приведения к общему знаменателю конкретных моделей с подобной структурой. При этом в качестве материнской парадигмы, задающей характер элементов, не просто объединенных в триады, но подчиняющихся определенному иерархическому порядку, у него выступала последовательность:

тело – душа – дух (или: телесное – душевное – духовное)»¹ [3, с. 21].

Сегодня, однако, трилогия Соломона часто трактуется иначе даже некоторыми христианами комментаторами. Целью данной статьи является обсудить ранние толкования книг Соломона и показать, что они имеют рецепцию и в других традициях, не только подтверждающую ее, но и предоставляющую новые сведения. В основном это армянские источники – как переводные, так и оригинальные.

Методы. Достичь этой цели в первую очередь поможет компаративное сличение греческих и армянских источников, касающихся обсуждаемых вопросов, с использованием историко-литературного критического метода. Вследствие того, что в рамках одной статьи невозможно объять данные всех источников, обращение к ним будет выборочным. Немаловажную роль сыграет и использование неопубликованного рукописного материала по теме. В частности, в армянских рукописях сохранилось средневековое пособие по исагогике, известное под условным названием *Книга причин*². Самая древняя и важная из дошедших до нас рукописей этого произведения хранится в Матенадаране им. М. Маштоца под номером 1879. Полное наименование труда засвидетельствовано только в этой рукописи: «Պիտւոճաթ լալիս եւ նորր գրեալնց, առեալ ի Հարցն սրբոց եւ ի վարդապետաց, եւ ի սի հաւաքեալ, եւ հոգագեալ մեծ րարմնապետին Գրիգորի՝ արդիւնի Արաւսի» [35, р. 3ա] («Причины “широких” и “тонких” писем, взятых из (произведений. – Э. М. Ш.) св. отцов и вардапетов (докторов. – Э. М. Ш.), собранных вместе и обработанных (отредактированных. – Э. М. Ш.) усердием великого рабунапета (учителя. – Э. М. Ш.) Григория, сына Абаса»). Длинное, но весьма ценное название предоставляет обширный материал для осмысления содержания, жанра, авторства и редактирования источников, которые будут проанализированы ниже. Рукопись содержит три пространные пролегомены, касающиеся трилогии Соломона, причем некоторые сведения отсутствуют в греческих или латинских источниках (насколько это известно мне). Например, история о спасении трех книг Соломона, сравнение их со ступеньками

лестницы. Данные по исследуемым вопросам, связанным с этой трипартитой, публикуются здесь впервые.

Анализ. *Раннехристианские и ранневизантийские авторы о трилогии Соломона.* Многие из указанных выше значений числа три отображены в комментариях к трилогии Соломона, порядок книг в которой, как было отмечено, неслучаен. Об этом в первую очередь свидетельствуют высказывания Оригена в его пространном (состоявшем из десяти книг) толковании на *Песнь Песней* (245–247 гг.) и в гомилиях на эту же книгу (239–242 гг.). От его первого труда до нас дошла лишь половина, и то в переводе на латинский, выполненном Руфином в начале V в.; его гомилии сохранились и в латинском переводе, осуществленном Иеронимом Стридонским (383 г.) [7, с. 6–50]. Вряд ли случайно, что объяснения по поводу интересующих нас вопросов о трех книгах Соломона и их особенностях даны именно в комментариях на *Песнь Песней*. Эта книга, являющаяся третьей по счету в трипартите и остающаяся одним из наиболее мистических произведений в христианской традиции, требует высшей степени аллегорической интерпретации, чтобы иметь место в христианской Библии. Согласно Оригену, *Песнь Песней* не может быть предназначена для молодых и нечистых душ. В своем «Прологе» к этому труду Ориген останавливается на значении и месте *Песни Песней* в трилогии Соломона и, анализируя ее символику, употребляет в основном троичные формулы. Например, разбирая порядок Соломоновых книг, Ориген сравнивает их с тремя возрастами человека: *Притчи* – младенчество, *Екклесиаст* – юность и *Песнь Песней* – старость. Это сравнение станет общим местом для последующих толкователей и с небольшими корректировками (*Притчи* – для юного возраста, *Екклесиаст* – для зрелого возраста, *Песнь Песней* – для совершенного и преклонного возраста) почти все комментаторы трилогии будут повторять ее. Причем представленная здесь возрастная символика связывается и с возрастом автора этих книг, то есть *Притчи*, имеющие обучающий характер, были написаны Соломоном в молодости, *Екклесиаст*, полный мудрого созерцания и разочарований – в зрелости, а *Песнь Песней* – в старческом возрасте³. О такой символике три-

логии говорят и другие комментаторы. Исидор Пелусиот, например, в одном из своих писем, посвященном этим трем книгам, пишет:

«Поскольку желал ты знать о порядке трех Соломоновых книг, то знай, что одна учит нравственной добродетели, другая показывает суетность труда увлекающихся житейским, а последняя – любовь к Божественному в душе, обученной сказанному выше. Посему и расположены книги сии одна на первом, другая на втором и последняя на третьем месте. Кто, став учеником приточника, преуспел в нравственности, тот, приступая к *Песни Песней*, не поползнется уже в любовь плотскую и обычную, но воспарит к Пречистому и Божественному Жениху, Который соделывает блаженными уязвленных к Нему любовью. Посему советую молодым людям касаться третьего писания не прежде, чем преуспев уже в двух первых. Ибо и по таинственным уставам непристойно, лучше же сказать, безрассудно проникать во святилища недостойным еще и преддверий. Как в ветхозаветном храме внешний двор доступен был всем, а внутреннее Святое, окруженное преградами и доступное некоторым, недоступно было неосвященным и нечистым, во внутренность же Святого и во Святая Святых не дозволялось входить даже имевшим безукоризненную жизнь, кроме одного архиерея, как освятившего себя на это и сложившего с себя всякую смертную скверну, так и молодым людям надлежит вести себя и в отношении сих книг. Сперва им надлежит украсить доблестью нравов и тогда уже касаться недоступного многим. Ибо если те, которые должны оставаться вне ограды, не будучи посвящены, безрассудно с усилием приступят к божественному тайнодействию, то понесут крайнее наказание» [6, 2–3].

Григорий Нисский, обращаясь к этому же вопросу в своем толковании на *Песнь Песней* и отмечая, что, подобно телесной, духовная жизнь тоже имеет свой возраст и что каждому из них соответствуют разные виды деятельности, «потому что младенец не занимается делами совершенных и совершенного не берет к себе на руки кормилица», связывает все сказанное с книгами Соломона следующим образом:

«Как в жизни по плоти не всякий возраст вмещает все естественные деятельности и при самых разностях возрастов не одинаково

проходит у нас жизнь, но всякому времени возраста полезно и сообразно что-либо свое: так и в душе можно видеть некоторое сходство с телесными возрастами, по которым сыскиваются некоторый порядок и последовательность, руководящие человека к жизни добродетельной. Посему-то иначе обучает Притча, и иначе беседует Екклесиаст, любомудрие же Песни песней высокими учениями превосходит и Притчи, и Екклесиаста. Ибо учение, преподаваемое в Притчах, обращает речь еще к младенчеству, соразмерно с возрастом соображая слова» [1, 1:1–1, ср. 18, XXI].

Пожалуй, самой характерной символикой как для Оригена, так и для последующих авторов является сравнение, а зачастую даже противопоставление «телесного» (или «плотского»), душевного и «духовного». Прежде всего, это отражено в знаменитой оригеновской концепции о трех смыслах Писания:

«Таким образом, как человек состоит из тела, души и духа, точно так же и Писание, данное Богом для спасения людей, состоит из тела, души и духа» [4, 4.2.11; 23, IV.2.4].

Ясно, что здесь отображено толкование на группу стихов посланий апостола Павла к Коринфянам, где обсуждаются вопросы о «плотских», «душевных» и «духовных» телах, и кажется, что наиболее четкое толкование об этих реалиях находим у Исидора Пелусиота. Обращаясь к стихам 1 Кор. 2:14–14, он пишет следующее:

«**Духовными**, премудрый, называет Апостол Павел украшенных духовным дарованием и не только восшедших выше естества, но и при помощи веры переступивших естественную последовательность умозаключений. Из числа таковых был и сам св. Павел, и те, которым он писал: вы несте во плоти, но в душе, понеже Дух Божий живет в вас (Рим. 8:9). **Душевыми** же, о которых написано: душевни, духа не имуще (Иуд. 1:19), – называет он тех, которые опираются больше на умствования, умозаключения и разглагольствования и через них думают найти то, что справедливо и полезно. Таковы еллинские мудрецы.

А **плотскими** Апостол именует препобыденных плотскими страстями, называя их так по тому, что в них более сильно. Таковы все законопреступные, нечистые, неистовствующие от похотливости. Если и духовный

имеет тело и душу, и душевный имеет тело, и плотской имеет душу, то каждый называется по тому, что в нем преобладает. Как тело, хотя содержит в себе и другие стихии, но именуется земным, потому что в большей мере содержит в себе землю, так и в них превозмогло имя, взятое от преобладающего» [5, 1–2].

«Плотское», «душевное» и «духовное» занимает особое место и у Григория Нисского, который зачастую привносит свои параллели. Так, в «Жизни Моисея» на примере самого пророка он говорит о трех стадиях духовного восхождения от невежества (1) к духовному озарению (2) и, наконец, к вершине мистического созерцания и соединения с непостижимым Богом (3) [33, р. 522, ср. 18, XXXIV–XXXV]. Обращение и противопоставление плотского и духовного в Прологе к *Песни Песней* тоже достойно особого внимания, ибо «плотское» здесь символизирует буквальный метод толкования – как мне кажется, Антиохийскую школу, а «духовное» – иносказательный, то есть Александрийскую школу⁴.

С присущей ему склонностью к трихотомии Ориген предлагает еще один триптих, соответствие трилогии Соломоновых произведений трем каноническим частям философии: *Притчи* – этике, *Екклесиаст* – физике, а *Песнь Песней* – эпоптике (метафизике) [13, prol. ch. 3.1.]. Позже эту же мысль повторяют Иероним Стридонский и Амвросий Медиоланский. Последний даже говорит об этом не единожды, например:

«Все Божественные Писания суть либо физические, либо мистические, либо моральные: физические в Бытии, где излагается, как были сотворены небо, моря и земли и каким образом был устроен сей мир: мистические в Левите, где описывается таинство священнического служения; моральные во Второзаконии, где человека научают жить по заповеди Закона»⁵.

Я. Мансфельд, анализируя именно это место из толкования Оригена к *Песни Песней*, говорит о наличии в нем так называемой исагогической схемы, употребляемой позднееоплатоническими комментаторами Аристотеля [21, р. 10; 22, р. 113; 32]. Он справедливо отмечает, что это четкое отображение одного из вопросов, компонентов, составляющих исагогическую схему, а именно очередности (*τάξις* или *ordo lecturae*) [21, р. 13]. Более того, уче-

ный отмечает наличие и других исагогических вопросов, обнаруженных независимо друг от друга Б. Нойшафером и И. Адо в этом же толковании. В этих вопросах анализируются: цель (ὁ σκοπός) или причина (ἡ αἰτία) написания данного труда; предназначение (то есть какому читателю адресуется он); порядок (*τάξις* или *ordo lecturae*), то есть в какой очередности расположен материал); название (ἡ αἰτία τῆς ἐπιγραφής, *attitulatio*), то есть причина, объяснение данного заглавия [21, р. 11–12].

Будучи первым христианским экзегетом, создавшим мощнейшую «кухню», в которой были задействованы всевозможные инструменты для приготовления вкуснейшего лакомства под названием экзегетический метод Оригена, или первая библейская критика, он фактически стал первым и в приспособлении исагогической схемы к Писанию. К этим инструментам можно отнести создание синоптических сводов текстов Ветхого Завета (*Экзапла*, *Тетрапла* и т. д.), использование в них засвидетельствованных до него текстов и переводов, еврейский текст без огласовки и с огласовкой (то есть в греческой транслитерации), применение редакторского аппарата (возможно, являющегося прототипом современного критического аппарата), употребление небуквенных символов, таких как обел и астериск, введенных в оборот древнегреческими александрийскими филологами – Зенотом Эфесским и, соответственно, Аристофаном Византийским. Здесь просматривается и огромное влияние Александрийской первой школы, благодаря которой филология стала наукой и текстологии начали уделять огромное внимание.

Возвращаясь к исагогической схеме, следует сказать, что она состояла из пролегомен, или вводных текстов, глав, предваряющих экзегезу; возможно, их можно назвать даже паратекстами. Они имели пропедевтический характер и касались вопросов авторства, датировки, причин (цели) написания, предназначения, пользы, места написания и места расположения (очередности), названия, подлинности, языка и стиля, источников и т. д. Часто они затрагивали и проблемы канона, литературного единства и взаимоотношений священных текстов. Интересно, что специалисты обычно говорят лишь об Оригене и Прокле как о христианских авторах, использующих

такую исагогическую систему. Однако есть сведения, доказывающие, что этой схемой пользовались многие другие христианские авторы и что она часто встречается в библейской экзегезе. Такой материал предоставляют нам армянские источники ⁶.

Армянские толкователи. В армянской традиции существуют как переводные (полные или фрагментарные) комментарии к рассматриваемой трилогии Соломона: к *Песни Песней* Ипполита [41, р. 334ш–341р], Оригена [38, р. 350ш–365р] ⁷, Григория Нисского [37, р. 1ш–240р], толкование на книгу Екклесиаст Григория Нисского [36, р. 1ш–40р], так и оригинальные толкования этих книг: Григора Нарекаци (X в.), Нерсеса Ламбронаци (XII в.), Вардана Аревелци (XIII в.), Григора Татеваци (XIV–XV вв.), Хачатура Эрзрумци (XVII–XVIII вв.), Ованнеса Вардапета (XVII–XVIII вв.), Акоба Карнеци Симоняна (XVIII в.), (Петроса арх. Бердумяна (XVIII в.), Абраама Константинопольского (XVIII в.) и др. Многие из перечисленных авторов (например, Нерсес Ламбронаци, Вардан Аревелци, Григор Татеваци) имеют толкования ко всем трем сочинениям Соломона. Во всех этих комментариях в основном прослеживается традиция, восходящая к Оригену, Ипполиту и Григорию Нисскому; все они, не противореча, взаимодополняют друг друга. Большой интерес представляет комментарий на *Песнь Песней* Григора Нарекаци, следующего в основном интерпретации указанных выше авторов, но в то же время привносящего свое особое, порой слишком мистическое для понимания, толкование. Прежде чем приступить к самому тексту, он в духе лучших традиций экзегетов предваряет его прооимием, в котором разбирает пропедевтические вопросы, связанные не только с *Песнью Песней*, но и со всей трилогией ⁸.

Касательно толкования *Песни Песней* следует отметить, что в христианской традиции первым комментатором на эту книгу является Ипполит Римский (ок. 170 – ок. 235 гг.), ставший впоследствии одним из первых антипап. Сохранившийся только в трех главах оригинал этого толкования, в числе нескольких других трудов «блаженного Ипполита из Бостры» (как он обычно называется в армянских источниках), был переведен на армянский. По-

следний был утерян и дошел до нас вместе с греческими, сирийскими и славянскими текстами (в палеославянском флорилегиуме) в нескольких фрагментах. Однако именно с древнеармянского текста был выполнен грузинский дословный перевод, который сегодня является наиболее полным вариантом этого толкования; эта версия сохранилась в составе Шатбердского сборника IX в. [2, с. 88–114; 17, р. 32–70]. Есть и другая, краткая армянская версия, известная уже в XIII в. [41, р. 334ш–341р], но более распространенная в поздних рукописях. Интересно отметить, что комментарий Нерсеса Ламбронаци на *Песнь Песней* является продолжением армянского перевода Ипполита Бострийского [2, с. 91]. К сожалению, эта тема не изучена основательно и делать более конкретные логические выкладки пока невозможно.

Что касается существующих в армянской рукописной традиции исагогических глав, необходимых для изучения до толкования, они чаще всего назывались «причиной» (սլտման, αίτια – отсюда и *Книга причин*) или «началом» (սկզբն, ἀρχή). Встречающиеся как отдельно, так и в собраниях, они представлены в армянских рукописях и под другими названиями ⁹. Насколько можно судить сегодня, некоторые из этих технических терминов сохранились в основном в армянской традиции; несомненно, однако, что они имели свои прототипы и в других христианских книжностях, по крайней мере в греческой. Заметим, что «причина» и «начало» являются важными техническими терминами, широко употребляемыми Александрийской школой и особенно Оригеном. Многие из них представляют собой армянские переводы пролегомен авторов, таких как Ориген, Афанасий, каппадокийские отцы, Ефрем Сирийский, Иоанн Златоуст, Евагрий Понтийский и других, заложивших фундамент византийских теологии, философии, толкования и многих других важных дисциплин. Оригинальные же пролегомены на армянском были составлены в основном к XII в. такими армянскими авторами, как Давид Кобайреци, Мхитар Гош, Саргис Кунд и др.

К тому же кажется, что к александрийскому наследию восходит и весьма распространенный в средневековой армянской действительности особый вид толкования, известный

под термином « $\lambda\upsilon\sigma\iota\varsigma$ » (λύσις), буквально – «решение», имеющий смысл экзегетического разрешения того или иного вопроса. Армянские источники не дают никаких объяснений, чем они отличаются от классического вида комментария; можно лишь предположить, что так обозначались небольшие толкования, имеющие дело с какими-то частными вопросами или даже вопросом. Интересно, что эти экзегетические разрешения могут встречаться и вместе с «причинами». Например, кроме уже упомянутых толкований книг *Екклесиаст* и *Песнь Песней* Григория Нисского, засвидетельствованы и «разрешения» на них, представленные вместе с «причинами»: Պատճառք եւ լուծմունք Բանք ժողովողի գրոց Գրիգորի Նիսիացւոյ [34, р. 19ш–21ш], то есть «Причины и разрешения к Словам на Екклесиаст Григория Нисского» и Պատճառք եւ լուծմունք Երգերգոց գրոց Գրիգորի Նիսիացւոյ [43, р. 21ш–28ш], то есть «Его же, Григория Нисского, причины и разрешения на *Песнь Песней*». Причем в данной рукописи они объединены в одну группу под общим названием «Պատճառք եւ լուծմունք գրոցն Գրիգորի Նիսիացւոյ» [44, р. 9ш–51р], то есть «Причины и разрешения трудов Григория Нисского».

Книга причин. Для изучения пролегомен особую ценность представляет уже упомянутая *Книга причин*, которая, как было уже отмечено, является средневековым древнеармянским сборником по исагогике, дошедшим до нас с длинным названием, гласящим: «Причины “широких” и “тонких” писем, взятых из (произведений. – Э. М. Ш.) св. отцов и вардапетов (докторов. – Э. М. Ш.), собранных вместе и обработанных (отредактированных. – Э. М. Ш.) усердием великого рабунапета (учителя. – Э. М. Ш.) Григория, сына Абаса». Это заглавие дает ответы, но в то же время поднимает много вопросов. Во-первых, оно указывает на жанр книги и ее содержание – исагогический, ибо она включает «причины», то есть вводные вопросы, или пролегомены, ко всем каноническим книгам Священного Писания и так называемым «тонким» письмам. Во-вторых, заглавие сообщает, что сборник разделен на две части и состоит из «широких» и «тонких» писем, где под «широкими» надо понимать ветхозаветные книги. «Тонкие письма»¹⁰ – это определенные произведения,

включающие сочинения как «внешних» (по отношению к христианству), так и христианских авторов (в основном отцов и учителей церкви). По моему мнению, эти «письмена» имеют философско-религиозный характер и являются как бы связующим звеном между ВЗ и НЗ. «Тонкие письма» были незаменимы при использовании философских идей для доказательства или опровержения того или иного догматического положения, постулата. В-третьих, здесь отмечены источники данного труда: «взятые из трудов св. отцов и вардапетов». В-четвертых, определяется и вопрос авторства, скорее, редактирования этого произведения, откуда становится понятным, что Григор Абасян – не автор сочинения, а редактор, который усердно собрал и «позаботился», то есть отредактировал их. В-пятых, выражение «великий рабунапет» свидетельствует о том, что Григор, сын Абаса, был наставником, следовательно, и отредактированная им книга была учебным пособием. Впрочем, последнее обстоятельство очевидно уже из характера книги – исагогические вопросы или пролегомены писались в основном для обучения студентов и читались прежде чем приступить к комментариям. Кроме того, эти умозаключения подтверждены и историческими сведениями, доказывающими, что *Книга причин* была учебником в средневековых университетах Гладзора и Татева.

К вопросам же, требующим объяснения, надо отнести, прежде всего, расположение материала в обсуждаемой книге, состоящей фактически из трех частей: 1) сначала представлены пролегомены к ВТ; 2) затем – исагогические вопросы к «тонким письмам»; 3) и в конце представлены вводные главы к НТ. Хотя было оговорено, что «тонкие письма» являются как бы связующим звеном между ВЗ и НЗ, такое размещение материала, а именно отделение ВЗ от НЗ и вставка между ними другого материала по крайней мере кажется удивительным. Одно из объяснений этой последовательности материала – это сравнение с оригеновским трихотомным подходом к Библии, уже процитированным выше, согласно которому *Писание* состоит из тела, души и духа, чему и посвящена отдельная статья [50, էջ 104–111]. В соответствии с этим три части *Книги причин* можно воспринять как «теле-

сую» – то есть пролегомены, касающиеся Ветхого Завета, «душевную» – то есть вводные главы к «тонким письменам» и «духовную» часть – то есть исагогические вопросы к Новому Завету. Можно, наверное, выразить мысль, что Ориген, как бы используя мысли апостола Павла «абсолютное подчинение плоти духовному началу», «жизнь по духу» (Рим. 8:1, 4–5, 8–9; 1 Кор. 2:12–3:4), понимает под этим именно абсолютное подчинение плоти, то есть Ветхого Завета, духовному началу – Новому Завету.

Такому же пониманию способствует и вышеприведенный отрывок Исидора из Письма к диакону Нилу. Толкуя группу стихов Апостола Павла к Коринфянам, он отмечает, что, по Апостолу, плотские – это те, «кто преоблажены плотскими страстями», «душевными называет он тех, которые опираются больше на умствования, умозаключения и разглагольствования и через них думают найти то, что справедливо и полезно. Таковы еллинские мудрецы», а «духовными... украшенных духовным дарованием и не только восшедшим выше естества, но и при помощи веры переступивших естественную последовательность умозаключений. Из числа таковых был и сам св. Павел» [5, 1–2].

Более того, кажется, что следующий отрывок из Пролога Григория Нисского тоже можно трактовать как объяснение размещения «тонких писем» между ВЗ и НЗ:

«Посему, как необделанное произрастание составляет пищу скотов, а не людей; так иной может сказать, что составляют пищу скорее неразумных, нежели разумных людей и богодухновенные речения, не приуготовленные более тонким обозрением, и не только речения Ветхого Завета, но даже многие и в евангельском учении...» [1, Пролог, ср. 18].

Фраза «приуготовленные более тонким обозрением» фактически может быть отождествлена с «тонкими письменами» и говорит об их необходимости и роли.

Исагогическая схема в Книге причин.

В обсуждаемой книге четко бросается в глаза употребление проанализированной выше исагогической схемы, что свидетельствует о том, что отцы и учителя церкви, как и Ориген, широко пользовались исагогикой. К такому заключению можно прийти, если мы вспомним, что в основном пролегомены *Книги причин* –

переводные. Причем, следует заметить, что идентификация этих переводов часто очень трудна, ибо:

1. Есть «причины», являющиеся буквальным переводом введения или первой главы того или иного толкования.

2. Есть вводные главы, написанные к данному комментарию; в них, как было указано выше, обсуждаются исагогические вопросы.

3. Нередки случаи, когда присутствующая в книге исагогическая глава известна под другим названием¹¹.

4. Наличествуют случаи, когда текст, представленный в этом сборнике, не обнаруживается у указанного автора, и здесь, возможно, мы имеем дело с недошедшим до нас оригиналом¹².

5. Авторы многих исагогических глав неизвестны; они зачастую не поддаются идентификации.

К тому же в *Книге причин* налицо более широкий спектр исагогических вопросов по сравнению с теми, о которых говорилось при обсуждении толкования *Песни Песней* Оригеном. В *Книге причин* можно найти почти все основные исагогические вопросы, отмеченные исследователями, например: неясность, сомнительность аутентичности, пояснение / разъяснение неясных вопросов, подлинность труда, порядок исследования / изучения, расположение материала, тема, цель / намерение, причина написания, предмет, содержание, заглавие, полезность произведения [21, р. 241–243].

Разобрать здесь даже некоторые из этих пролегомен не представляется возможным в рамках статьи, а посему обратимся к исагогическим вопросам, которые присутствуют в относящихся к трилогии Соломона главах. В «Книге причин» насчитывается несколько таких пролегомен; они суть следующие: 1) fol. 55a–60b: «Начало и причина трех писаний Соломона, которые мы, собрав, поместили (адресовали) для «чад Церкви»¹³ (Սկիզբն եւ պատճառ երիւ գրոցն Սողոմոնի, գոր ժողովեալ եղաք վասն մանկանց եկեղեցոյ); 2) fol. 60b–62b: «Начало и причина отдельно *Екклесиаста* Григория Нисского». (Սկիզբն եւ պատճառ *Ժողովողին* գրոց առանձին Գրիգորի Նիսացոյ); 3) fol. 62b–65b: «Начало и причина третьего сочинения Соломона,

которое называется *Песнь Песней*» (Սկիզբն էլ պատճառ երրորդ գրոցն Սողոմոնի, որ կոչի *Երգոյ Երգ*).

Рассмотрим, что же выносится на обсуждение во вводных главах, отмечая по ходу наличие исагогической схемы в них. Автор первой из этих пролегомен неизвестен, и мне не удалось идентифицировать его; в ней сообщаются общие сведения о трех книгах, но больший акцент сделан на первой из них, ибо две последующие главы будут касаться 2-й и 3-й книг трилогии. Глава начинается сравнением Соломона с Иисусом Христом¹⁴, и отмечается, что он во всем походил на Господа нашего: и именем, и царством, и мудростью. Затем поочередно раскрываются эти три сличения, которые подкрепляются примерами из книг Писания; например, для первого случая говорится:

Անուամբն, զի Սողոմոնն «խաղաղութիւն» թարգմանի է ճշմարիտ խաղաղութիւն Քրիստոսու է¹⁵, որպէս աւեր աշակերտացն. «Զխաղաղութիւն զիմ տամ ձեզ, զխաղաղութիւն զիմ թողում ձեզ» (հմմտ. Հովհ. ԺԴ 27), զի էկն «արար խաղաղութիւն արեամբ խաչին իւրոյ (Շողոմ. Ա 20)» [35, թ. 55ա]. – Именем, ибо (имя. – Э. М. III.) Соломон переводится как «мир» и Христос есть истинный мир, как и говорил он ученикам: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоанн 14, 27), потому как он пришел, чтобы «умиротворить Кривию креста Его» (Колос. 1, 20).

После подробного сопоставления Иисуса с Соломоном как прообраза царствования и премудрости Христа автор пролегомен приступает к трилогии Соломона и сообщает интересную историю о сожжении Соломоном своих книг на костре, не засвидетельствованную в других источниках (насколько это известно мне). Сообщая, что мудрость Соломона была настолько велика, что он начал говорить со всеми животными и растениями от мала до велика и все это записал в своих многочисленных книгах, автор пролегомены продолжает:

«Но когда Соломон, сбившись с пути истинного из-за любви к женщинам и их лживых ласк, начав поклоняться сидонским идолам, опомнился, то посчитал себя недостойным написанных им книг. Он призвал к себе дворецкого и приказал ему принести все его книги, дабы сжечь их. Узнав об этом, дворецкий скрыл три книги, которыми ныне и располагает церковь Божья. Говорят, что, когда

огонь спалил книги, представилось чудесное видение: в жутком пламени, поднимающемся до небес, появился образ Соломона. Тогда фактически он второй раз сбился с пути, ибо самовольно сжег книги, дарованные ему благодатью Божьей, показав себя тем самым недостойным и думая, что это будет для него покаянием» [35, թ. 57ա–57բ].

В этой же главе обсуждаются интересующие нас исагогические вопросы относительно корпуса Соломона о «порядке» (τάξις), то есть какое сочинение Соломона следует читать в первую очередь, а которое – в последнюю и почему. Отмечено, что такой порядок связан с индивидуальной целью (σκολός) каждого произведения из этой триады:

Եւ արդ, իմանամք այսպէս. երիս զիրս գրեաց, վասն երից հասակաց մերոց՝ մանկութեան, երիտասարդութեան էլ ծերութեան: Եւ անուանեաց զմանկութեան զիրսն *Առակս*, էլ զերիտասարդութեան զիրսն՝ ունայնութիւն ունայնութեանց, էլ զծերութեան զիրսն կոչեաց *Էկէկղիստէս*, որ է *Երգ երգոց*, որ թարգմանի «արհնութիւն արհնութեանց» [35, թ. 57բ]. – Итак, должно нам знать следующее: он написал три книги в соответствии с нашими тремя возрастами: детство, юность и старость. *Притчи* он назвал книгой детства, а книгой юности – «суета сует», которая называется и *Екклесиаст*, а книгу старости – *Песнь Песней*, что переводится как «благословение благословений».

Подробно толкуются и объясняются вопросы, связанные с названиями (ή *αίτια* τής *ἐπιγραφῆς*) этих трех произведений, причем на нескольких страницах приводятся разные «причины» заглавий этих трех книг [35, թ. 58ա–60բ]. Например, говоря о названии *Песни Песней*, автор сообщает и другие известные ему параметры по вопросу:

Եւ յայտ ի բանիցն է, զի կոչի *Երգ երգոյ* էլ «արհնութիւն արհնութեանց» էլ ծերութիւն մեզ թարգմանէ սա՝ զճշմարտապէս ճանաչելն զԱստուած էլ երգով բանի արհնել զբանն Աստուած, ըստ Պաղոսի որ ասէ. «Ի վերայ ամենայնի Աստուած արհնեալ յաւիտեան» (Հռոմ. Թ 5) [35, թ. 59բ]. – И это очевидно со слов *Песни Песней*, ибо она называется «благословением благословений» и переводится для нас как «старость», то есть истинное познание Бога и песней слова благословляющего Бога Слово, согласно Павлу, который говорит: «...сущий над всем Бог, благословенный во веки» (Рим. 9:5).

Интересно, что автор не останавливается на достигнутом и предупреждает:

Գոյ եւ այլ տեսութիւնս անուանս սակս այնմ [35, թ. 59բ]. – Существует и другая теория по этому поводу...

Такие уточнения, разъяснения неясных вопросов и привлечение других теорий по вопросу тоже входят в исагогическую схему и часты в *Книге причин*. Заканчивается эта пролегомена восхвалением *Песни Песней*:

Իսկ երրորդ գիրքն Սոդոմոնի տանայիս խորհուրդ Եկեղեցոյ եւ մշտնջենաւոր կենացն, վասն զի ոչ անոն ըստ մարմնոյ թարգմանութիւն իրաց, այլ ի հանդերձեալն հայի կեանք, այլ զի սաի Սոդոմոն արիւնակ Տեառն մերոյ ըստ այդմ, գոր ցուցար սակաւոր [35, թ. 60ա]. – А третья книга Соломона полностью символизирует таинство Церкви и вечной жизни, и поэтому она не должна быть переведена просто физически (букв.: по плоти. – Э. М. Ш.), а как нечто из мистической жизни, потому как говорится, что Соломон являлся прообразом нашего Господа, о чем мы вкратце сказали (букв.: что и вкратце мы показали. – Э. М. Ш.).

Вторая пролегомена, озаглавленная «Начало и причина отдельно *Екклесиаста* Григория Нисского», представляет особый интерес, ибо вся первая глава и начальная часть второй буквально (за редкими исключениями) совпадают с греческим оригиналом толкования Григория Нисского на книгу *Екклесиаст*. Для большей наглядности процитируем начало:

1.24.1. Առաջիկայ[յ] մեզ սկիզբն ժողովողին մեկնութեան, հաւասար ունելով մեծութեամբ ազտութեան զվաստակս տեսութեան, քանզի առակաւոր իմաստիցն յառաջագոյն կրթելով զմիտսն, իբրեւ անյայտ բանք եւ իմաստուն սասցուածք, առակք եւ ազգի ազգի բանիցն դարձուածք, որպէս ունի ի գրոցն այնոցիկ առաջաբան, իսկ այժմ առ կատարելագոյն ուսումն արժանաւոր եղելոցն յայս գիրս ի բարձր ստուգապէս եւ յԱստուածաշունչ ի վեր ճանապարհ լինի: [35, թ. 60բ]. – Πρόκειται ήμῖν ὁ Ἐκκλησιαστικὸς εἰς ἐξήγησιν ἴσον ἔχων τῷ μεγέθει τῆς ὠφελείας τὸν πόνον τῆς θεωρίας. τῶν γὰρ παρομοιακῶν νοημάτων ἤδη προοιμισθέντων τὸν νοῦν, ὧν οἱ σκοτεινοὶ λόγοι καὶ αἱ σοφαὶ ἠσεις καὶ τὰ αἰνίγματα καὶ αἱ ποικίλαι τῶν λόγων στροφαί, καθὼς περιέχει τὸ τοῦ βιβλίου ἐκείνου προοίμιον, ...τότε τοῖς πρὸς τὰ τελειότερα τῶν μαθημάτων αὐξήθεισιν ἐπὶ ταύτην τὴν γραφὴν τὴν ὑψηλὴν ὄντως

καὶ θεόπνευστον ἢ ἄνοδος γίνεται [20, col. 617]. – Перед нами находится (букв.: лежит. – Э. М. Ш.) **начало** истолкования *Екклесиаста*, которое по величине своей полезности равно трудности его обозрения. Ибо, сначала упражняя ум приточными мыслями, в которых есть неизвестные слова и мудрые речения, загадки и различные обороты речи, как сказано в предисловии этой книги (Притчей. – Э. М. Ш., ср. Прит. 1,6), только для тех, кто сейчас удостоился совершеннейшего учения, возможно восхождение к этому поистине возвышенному и богодухновенному писанию.

Из отрывка ясно видно, что, кроме выделенного слова «начало», армянский перевод следует греческому оригиналу, не нарушая даже порядка слов в предложении, то есть это грекофильский перевод¹⁶. В этой пролегомене не раз обсуждаются исагогические вопросы, связанные с полезностью (τῆς ὠφελείας), неясностью (οἱ σκοτεινοὶ λόγοι), предназначением (τοῖς πρὸς τὰ τελειότερα τῶν μαθημάτων αὐξήθεισιν) этого сочинения.

Третья исагогическая глава – «Начало и причина третьего сочинения Соломона, которое называется *Песнь Песней*», – тоже весьма интересна. В отличие от предыдущей пролегомены, она совпадает с оригиналом и армянским переводом данного толкования лишь местами; перевод здесь не грекофильский. Кроме того, пролегомена начинается небольшим вступлением, отсутствующим в оригинале [19, col. 755–1119] и гласящим:

Արդ, զի սասցար զառաջին գիրսն Սոդոմոնի՝ կրթարան երկրորդին, որ է ժողովողն՝ ճշմարիտ Յիսուս խորհրդով ծանուցեալ, նոյնպէս եւ երկրորդն՝ կրթարան է երրորդիս, որ է *Երգոյ երգ*: Չոր արիւնակ երիտասարդ քաջամարմին է, քան զմատաղ հասակ, նոյնպէս եւ սա մեծախորհուրդ է, քան զառաջինսն: Եւ դարձեալ ոք, յորժամ ելանել սկսանի ընդ սանդուխտ՝ ըստ փոփոխման ոտիցն եւ բարձրանայ, նոյնպէս է եւ գրոցս այնոցիկ կարգ, զի առաջին իբրեւ ընդ տղայի խաւսեցաւ, եւ երկրորդին՝ իբրեւ ընդ կատարեալ հասակի, իսկ երրորդիս՝ որպէս ընդ անմարմինս խաւսի հոգեւոր հանձարով՝ *Երգոյ երգի*, այսինքն՝ արիւնութեանց արիւնութեամբ: Այլ եւ որ առաջիկայ բանս զուգահաւասարն հրամայէ. ոչ մերկ զքեզ ի սոցա խորհրդակցութիւնս յառաջ ածելով, այլ անձառելի իմաստասիրէ հանձարով: [35, թ. 62ա–63բ]. – Итак, мы сказали, что первая книга Соломона является подготовкой (букв. выучкой, школой. – Э. М. Ш.) для второй,

то есть для *Екклесиаста*, точно так же вторая книга – школа для третьей, то есть для *Песни Песней*. Как, например, молодой человек имеет более грузное тело, чем юнец, точно так же и эта (книга. – Э. М. Ш.) – более глубокомысленно, чем первая. Опять-таки, когда кто-то начинает взбираться по ступеням, он переставляет ноги и поднимается. Точно таков же порядок с этими книгами, ибо в первом он как бы говорит с мальчиком, во-втором – как будто с (мужем. – Э. М. Ш.) зрелого возраста, а в случае с третьей – как будто разговаривает с бестелесными посредством духовного гения – при помощи / путем *Песни Песней*, то есть благословения благословений. И то, что он представляет все эти предлежащие слова равнозначимыми, не только чтобы ты смог вынести из них лишь наставления для себя, но и потому что он исследовал их своей неопикуемой мудростью.

После этого представлена композиция, составленная из отрывков толкования Григория Нисского на стихи 1:1–3 главы *Песни Песней*, в которой опять-таки обсуждаются исагогические вопросы: связанные с читателями, полезностью, заглавием, символикой, выраженной, начиная с заглавия этой книги, ибо она обозначает «святая святых» и «обещает научить нас тайнам тайн» [35, р. 63р] и, говоря о «недоступной красоте Божественного естества», обращается к вопросам, связанным с телом, душой и духом [35, р. 64ш] и т. д. Заканчивается пролегомена отрывком, тоже отсутствующим в толковании [19, col. 755–1119], в котором повествуется «о большой радости, предоставляемой *Песнью Песней*, ибо она наполнена божественным гением и подобна сокровищнице небесной, где нет вора и не проточит никакая червь (ср. Матф. 6, 20); пергамен бесполезен, и чернила черны, но они приобретают смысл, когда ими обозначаются имя царя и значимые слова» [35, р. 65р].

Результаты. Из вышесказанного следует, что исследования, касающиеся толкований Соломоновых трех книг, могут быть намного продуктивней, если будет учтена их рецепция в разных традициях и будут вовлечены новые подходы, позволяющие подвергнуть более глубокому анализу обсуждаемую трилогию. В этом вопросе исагогическая схема и *Книга причин* бесспорно занимают первенствующую роль.

Пропедевтические главы, или пролегомены, способствовали лучшему освоению содержания той или иной книги Писания и

пониманию библейской экзегезы и поэтому широко применялись как в Византии, так и в Армении. Почему же они исчезли или скупо употреблялись в некоторых других христианских традициях и, наоборот, процветали в армянской книжности? Думается, вопрос связан с Александрией и именем Оригена (вспомним, что, возможно, он «охристианил» исагогическую схему). В первом случае, очевидно, сыграло роль то, что Александрия была конкурирующим престолом для Константинополя, а Ориген был объявлен еретиком эдиктом Юстиниана 543 г. и затем, в 553 г., осужден Константинопольским собором.

Что касается Армении, здесь, наоборот, связь с Александрией, особенно в начальные века становления армянской письменности, была очень тесной; обычно считается, что близость была только с Антиохийской школой. В действительности обе эти школы с переменным успехом имели свои подъемы и спады в сфере влияния на армянскую книжность. Критики, отрицающие связь с александрийской школой, не видят отражения традиций этой школы, хотя оно налицо во многих областях средневековой армянской культуры. Достаточно вспомнить выходца этой школы Давида Непобедимого, труды которого имели столь огромное влияние на последующее формирование экзегезы, да и всей армянской литературы. Несомненно, неоплатоник Давид сыграл огромную роль в деле распространения исагогической схемы и других инструментов толкования в Армении, чему способствовала и связанная с его именем Грекофильская школа.

Относительно же *Книги причин* следует заключить следующее: во-первых, она служит доказательством того, что святые отцы Церкви занимались вопросами исагогики (в отличие от бытующего противоположного мнения). Сохранившиеся в Армении комментарии, исагогические исследования или вопросы свидетельствуют об активном применении этих пролегомен для изучения Библии.

Думается, что предложенный здесь анализ армянских источников, особенно материала из неопубликованного исагогического учебника под названием «Книга причин» может внести определенный вклад в дело исследования обсуждаемых вопросов. В любом случае армянские источники предоставляют

дополнительный материал для более глубокого осмысления многих вопросов, связанных с комментариями и исагогикой как в Византии, так и во всей христианской эйкумене.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эти вопросы лучше всего освещены в работах О.Е. Нестеровой, которая в нескольких статьях дает исчерпывающий анализ того, что ранее не было рассмотрено.

² Готовя критическое издание книги, я неоднократно обращалась к материалу этого уникального источника; понятно, что накопилось довольно много статей, касающихся этого сборника. Дабы не нанести ущерб объему данной статьи, библиографию по вопросу можно посмотреть в статьях: [10; 49; 30, р. 142, note 7].

³ Среди современных экспертов многие придерживаются другой схемы трилогии: те, кто склонны к буквальному толкованию, считают *Песнь Песней* книгой о любви, написанной Соломоном в молодости, *Притчи*, отображающие жизненный опыт, – в зрелости, а *Екклесиаст*, полный утраты иллюзий, крушения надежд, составлен им в старческом возрасте.

⁴ Кажется, что этот интереснейший Пролог является защитой и восхвалением иносказательного метода толкования, то есть апологией Александрийской школы, и требует специального исследования, что будет представлено отдельной статьей.

⁵ [24, р. 70.15–17]: “Ecclesiastes de naturalibus, Cantica canticorum de mysticus, Proverbia de moralibus”. Ср. и 5 *De Isaac* 4.23: “...habes haec in Solomone quia Proverbia eius moralia, Ecclesiastes naturalis, in quo quasi vanitates istius despicit mundi, mystica sunt eius Cantica canticorum” («Это ты имеешь и у Соломона, потому что его *Притчи* – это нравственное учение; книга *Екклесиаста* – учение о естественных законах, в ней Соломон словно свысока смотрит на суету этого мира; а его *Песни Песней* – таинственны»).

⁶ См.: [32, р. 215–226]; ср. со ст.: [30].

⁷ Данное толкование сохранилось и в более поздних рукописях, например, с XVII в. [39, р. 73ш–115ш; 40, р. 257ш–275ш]. Следует отметить, что не только обсуждаемые труды Оригена, но и все его наследие, сохранившееся в армянских источниках, все еще ждет своего исследователя.

⁸ Отметим, что наряду с интересными аллегорическими изъяснениями в этом предисловии присутствует своего рода аппендикс, состоящий из нескольких лемм (шести стихов), первая из которых озаглавлена «Էկկլէսիաստ» («*Екклесиастес*»). Такая транслитерация с греческого

второй книги Соломона не чужда для армянских источников (см., например, в так называемой *Книге причин*: «Հիսկերորդ զԷկկլէսիաստնէս, քոր նորա Կոնհէդէթ աճնաճնէն», то есть «Пятая – *Экклесиастес*, которую они называют *Козлет*» [35, р. 21р–22ш]). Загадка этого интереснейшего приложения, наличествующего и в армянском переводе *Песни Песней*, и в некоторых редакциях армянской Библии, до сих пор не разгадана, хотя и занимает умы исследователей уже более века. Интереснейшей контрибуцией к вопросу является статья С. Эурингера [16], переведенная на английский язык М. Папазяном [15]. В ней выражается мнение, что, хотя разночтения армянской Библии часто совпадают с чтениями нескольких греческих рукописей, в частности с Синайским кодексом (Codex Sinaiticus), для этого неканонического приложения, засвидетельствованного и в некоторых изданиях армянской Библии, нет аналога. В ходе ряда текстологических и логических выкладок исследователь с оговорками предлагает гипотезу, согласно которой аппендикс может быть частью предисловия к апокрифичным Одам Соломона (из чего следует, что они были переведены на армянский язык, хотя у нас нет таких сведений). В любом случае ученый настоятельно рекомендует тщательное изучение этого неординарного приложения со стороны соответствующих специалистов. Заметим, что, будучи интересным исследованием, статья, однако, по-своему истолковывает некоторые армянские технические термины, например: «սանկւնքիւն» («младенчество»), «սնսնքիւն» («обзор», «созерцание»), за которыми скрываются определенные традиции. Следует отметить, что данное исследование, к сожалению, не учтено в недавно появившейся статье на ту же тему [42, էջ 93–108]. Беря во внимание факт, что почти во всех предисловиях, наличествующих в известнейших комментариях к трилогии книг Соломона, поочередно анализируются их составные части, наличие слова «*Екклесиаст*» в этом аппендиксе можно понять как обращение ко второй части трипартиты, ибо до этого Григор Нарекаци разбирает реалии, как бы относящиеся к книге *Притч* (первой книги трилогии), при этом связывая все это в канву *Песни Песней*. Однако предлагаемая гипотеза тоже весьма предварительна и требует более скрупулезного и отдельного исследования.

⁹ Более подробно о видах и названиях пролегомен см.: [30, р. 141, note 6, р. 168–171].

¹⁰ Мое понимание «тонких писем» изложено в следующих статьях: [45, էջ 15–45; 25, р. 237–238; 26, р. 261–285; 28, с. 272–276; 27, р. 166–171; 48, էջ 132–285, 304–309; 29, р. 155–189; 49, էջ 34–35; 30, р. 142–143; 31, р. 325–326].

¹¹ Например, «Յառաջարան Դաւթի սարգարէութեանն, Աթանասի Էպիսկոպոսի

Աղերսանդրացոյ: Ամենայն *Մաղմուսացն* Դարբի գնէրունակ միտսն գտեալ եւ այլոց յայտնի ցուցեալ» [35, թ. 30բ–39բ]. = «Пролог Афанасия, епископа Александрийского, к пророчеству Давида. Обнаружен и ясно продемонстрирован другим внутренним смыслом всех Псалмов Давида», которое сегодня известно как «Письмо Маркеллину» [12, col. 11–45], однако признано, что оно являлось Прологом к Псалмам [14, р. 145–166].

¹² Например, «Արրոյն Եփրեմի մեկնութիւնն եւ սլոգրն *Յրիւ*» [35, թ. 67բ–74բ]. = «Комментарий и начало к книге Иова св. Ефрема», хотя такого комментария за Ефремом Сирином не числится.

¹³ Технические термины, выраженные словами «чада», «отроки», «дети», имеют особое значение и широко засвидетельствованы в армянской книжности: они характеризуют бдящих христиан, живущих праведной, кроткой, ангельской, недремлющей жизнью, часто встречаются в таких выражениях, как «чада Завета» или «дети / чада Церкви». В ряде статей я попыталась показать связь между этими выражениями и известными сирийскими словосочетаниями *bar Q'uyamâ*, *bnat Q'uyamâ*, *bnay Q'uyamâ*; последние два выражения тоже наличествуют в армянских источниках, см., например: [28, с. 278–280; 46, էջ 90–110; 47, էջ 67–86; 48, էջ 90–110, 297–302] и т. д.

¹⁴ *Книга причин*, следуя классическому методу христианской экзегетики, сравнивает положительных героев, особенно пророков и царей Ветхого Завета, с Иисусом Христом.

¹⁵ Эта же фраза засвидетельствована и в прологе, касающейся книги 2 Царств: «Սլոգրն եւ Պատճառ Երկրորդ Թագաւորութեան» [35, թ. 26բ]. – «Начало и причина 2 Царств» .

¹⁶ О феномене грекофильской школы в армянской книжности существует огромная литература; здесь я процитирую исследования, доступные на русском: [9, с. 172–173; 8, с. 232–233; 11, с. 322–323].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорий Нисский, свт. Изъяснение Песни Песней Соломона. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/izujasnenie-pesni-pesnej-solomona/ (дата обращения: 20.03.2020). – Загл. с экрана.
2. Марр, Н. Ипполит. Толкование Песни песней / Н. Марр // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. Т. 3. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1901. – С. 88–114.
3. Нестерова, О. Е. Философия Моисея, философия Соломона и определение порядка трех смыслов Писания у Оригена / О. Е. Нестерова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2021. – Вып. 93. – С. 11–26.

4. Ориген. О началах. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Origen/o_nachalah/ (дата обращения: 22.02.2020). – Загл. с экрана.

5. Письмо 30. Диакону Нилу // Исидор Пелусиот. Письма. Кн. III. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Pelusiot/pisma-kniga-3/#0_30 (дата обращения: 24.04.2020). – Загл. с экрана.

6. Письмо 543. О трех Соломоновых книгах : Притчи, Екклесиаст и Песни Песней // Исидор Пелусиот. Письма. Кн. II. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Pelusiot/pisma-kniga-2/#0_543 (дата обращения: 24.04.2020). – Загл. с экрана.

7. Синило, Г. В. Песнь Песней в интерпретации Оригена и Иеронима Блаженного / Г. В. Синило // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования». – 2014. – Вып. 7. – С. 6–50.

8. Ширинян, Э. М. Краткая редакция древнеармянского перевода «Церковной Истории» Сократа Схоластика / Э. М. Ширинян // Византийский временник. – 1982. – Т. 43. – С. 231–241.

9. Ширинян, Э. М. Текстологическое значение древнеармянского перевода «Церковной истории» Сократа Схоластика / Э. М. Ширинян // Кавказ и Византия. Вып. 4. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1984. – С. 172–186.

10. Ширинян, Э. М. Армянская «Книга причин», составленная Григором, сыном Абаса / Э. М. Ширинян // Армянский гуманитарный вестник. – 2006. – Вып. 1. – С. 103–109.

11. Ширинян, Э. М. С. Грекофильская школа / Э. М. С. Ширинян // Православная Энциклопедия. В 67 т. Т. 12. – М. : Православная Энциклопедия, 2006. – С. 322–323.

12. Athanasius of Alexandria. Epistula ad Marcellinum // S. P. N. Athanasii, archiepiscopi Alexandrini, Opera omnia ; ed. J.-P. Migne. – Parisii : Apud J.-P. Migne, 1857. – Col. 11–46. – (Patrologiae cursus completus. Series Graeca ; vol. 27).

13. Commentaire sur le Cantique des Cantiques : Texte de la version latine de Rufin. T. 1: Liv. I–II / trad., notes par L. Brésard, H. Crouzel, avec la collab. de M. Borret. – Paris : Cerf, 1991. – 471 p. – (Sources chrétiennes ; vol. 375).

14. Crostini, B. Athanasius's Letter to Marcellinus as Psalter Preface / B. Crostini // The Literary Legacy of Byzantium : Editions, Translations, and Studies in Honour of Joseph A. Munitiz / ed. by B. Roosen, P. van Deun. – Turnhout : Brepols, 2019. – P. 145–166. – (Byzantioc. Studies in Byzantine History and Civilization).

15. Euringer, S. An Uncanonical Text of the Song of Songs (Canticle 8:15–20) in the Armenian Bible / S. Euringer ; transl. by M. Papazian. – Electronic

text data. – Mode of access: https://www.academia.edu/30486547/An_uncanonical_text_of_the_Song_of_Songs (date of access: 04.04.2020). – Title from screen.

16. Euringer, S. Ein unkanonische Text des Hohenliedes (Cnt 8.15–20) in der armenischen Bibel / S. Euringer // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. – 1913. – Bd. 33. – S. 272–294.

17. Garitte, G. Traités d’Hippolyte sur David et Goliath, sur le Cantique des Cantiques et sur l’Antéchrist. In 2 vols. Vol. 2 / G. Garitte. – Louvain : Secrét. du CorpusSCO, 1965. – IV, 95 p. – (Corpus scriptorum Christianorum Orientalium ; vol. 264 ; iber. ; vol. 16).

18. Gregory of Nyssa : Homilies on the Song of Songs / ed. and transl. R. A. Norris. – Atlanta : Society for Biblical Literature, 2012. – liv, 517 p. – (Writings from the Greco-Roman World ; vol. 13).

19. In Canticum canticorum (homiliae 15) // Gregorii episcopi Nysseni Opera / ed. J.-P. Migne. – Parisiis : Apud J.-P. Migne, 1863. – Col. 755–1119. – (Patrologiae cursus completus. Series Graeca ; vol. 44).

20. In Ecclesiasten (homiliae 1) // Gregorii episcopi Nysseni Opera / ed. J.-P. Migne. – Parisiis : Apud J.-P. Migne, 1863. – Col. 615–754. – (Patrologiae cursus completus. Series Graeca ; vol. 44).

21. Mansfeld, J. Prolegomena: Questions to be Settled before the Study of an Author, or a Text / J. Mansfeld. – Leiden : Brill, 1994. – vii, 246 p. – (Philosophia antiqua ; vol. 61).

22. Motta, A. Introducing Plato’s System through *σχήματα* : Isagogical Aspects of Platonism in Late Antiquity / A. Motta // Incontri di filologia classica. – 2016–2017. – Vol. 16. – P. 113–127.

23. Origène. Traité des principes. T. 5 / ed. H. Crouzel, M. Simonetti. – Paris : Cerf, 1984. – 278 p. – (Sources chrétiennes ; vol. 312).

24. Sancti Ambrosii Opera. Pars 6 : Explanatio psalmodum XII / rec. M. Petschenig. – Vindobona : Hoelder-Pichler-Tempsky, 1962. – v, 474 p. – (Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum ; vol. 64).

25. Shirinian, M. E. Translations from Greek in Armenian Literature / M. E. Shirinian // Eikasmos. – 2001. – Vol. 12. – P. 229–240.

26. Shirinian, M. E. Reflections of the “Sons and Daughters of the Covenant” in the Armenian Sources / M. E. Shirinian // Revue des Études Arméniennes. N.S. – 2001–2002. – Vol. 28. – P. 261–285.

27. Shirinian, M. E. Armenian Translation of [Aristotle’s] “De Vitiis et Virtutibus” / M. E. Shirinian // Verbum. – 2002. – Vol. 6. – P. 166–171.

28. Shirinian, M. E. A Comparative Analysis of Some Technical Terms in Armenian Sources / M. E. Shirinian // Христианский Восток. – 2006. – Т. 4 (X). – С. 268–316.

29. Shirinian, M. E. Philo and the Book of Causes by Grigor Abasean / M. E. Shirinian // Studies on

the Ancient Armenian Version of Philo’s Works. – Leiden : Brill, 2010. – P. 155–189. – (Studies in Philo of Alexandria ; vol. 6).

30. Shirinian, M. E. The Liber Causarum: A Mediaeval Armenian Isagogical Collection / M. E. Shirinian // Le Muséon. – 2017. – Vol. 130 (1–2). – P. 139–176.

31. Shirinian, M. E. Vitae Homeri, Pseudo-Nonnos’ Commentary on Sermon 4 by Gregory of Nazianzus and the Armenian Book of Causes / M. E. Shirinian // Armenian, Hittite, and Indo-European Studies : A Commemoration Volume for J. J. S. Weitenberg. – Leuven : Peeters, 2019. – P. 323–345. – (Hebrew University Armenian Studies ; vol. 15).

32. Shirinian, M. E. Schema isagogicum apud Patres Ecclesiae / M. E. Shirinian // Papers Presented at the Eighteenth International Conference on Patristic Studies Held in Oxford 2019. – Leuven : Peeters 2021. – P. 215–226. – (Studia patristica ; vol. 123).

33. The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa / ed. G. Maspero, L. F. Mateo-Seco – Leiden : BRILL, 2009. – XXV, 811 p.

34. Բանք ժողովողի. Մեկնութիւն Գրիգորի Նիւսացոյ (= Պատճառ եւ լուծմունք ժողովողին Գրիգորի Նիւսացոյ) // Մաշտոցի Մատենադարան. – ձեռ. 621. – թ. 19ա–21ա (ԺԷ դ.).

35. Գիրք պատճառաց // Մաշտոցի Մատենադարան. – ձեռ. 1879. – թ. 3ա–376բ (1217 թ.).

36. Գրիգորի եպիսկոպոսի Նիւսացոյ. Խօսք նորին ժողովողին // Մաշտոցի Մատենադարան. – ձեռ. 1013. – թ. 1ա–40բ (1227 թ.).

37. Գրիգորի եպիսկոպոսի Նիւսացոյ. Թուղթ յաղագս Երզոյ երզոց // Մաշտոցի Մատենադարան. – ձեռ. 2684. – թ. 1ա–240ա (973 թ.).

38. Խօսք Մեկնութեան Երզ երզոյն Սողոմոնի արարեալ յՈրոզիւնս վարդապետե // Մաշտոցի Մատենադարան. – ձեռ. 4066. – թ. 350ա–365բ (1283 թ.).

39. Խօսք Երոզիւնսի Երզու երզոց մեկնութիւն // Մաշտոցի Մատենադարան. – ձեռ. 3215. – թ. 73ա–115ա (ԺԷ դ.).

40. Խօսք Որոզիւնսի փիլիսոփայի՝ յԵրզ երզոցին մեկնութիւն // Մաշտոցի Մատենադարան. – ձեռ. 3319. – թ. 257ա–275ա (1758 թ.).

41. Հիպոդիտեայ եպիսկոպոսի Բոստրացոյ ասացեալ Համառատ մեկնութիւն Երզոյ Երզոցս // Մաշտոցի Մատենադարան. – ձեռ. 4066. – թ. 334ա–341բ (1283 թ.).

42. Հովսեփյան, Լ. «Երզ երզոցը» և Գրիգոր Նարեկացի / Լ. Հովսեփյան / Բանբեր Մատենադարանի. – 2020. – հմբ. 30. – էջ 93–108.

43. Նորին Գրիգորի Նիւսացոյ յԵրզու երզոցն (= Պատճառ եւ լուծմունք Երզ երզոց գրոց Գրիգորի

Նիւսացւոյ) // Մաշտոցի Մատենադարան. – ձեռ. 621. – թ. 21ա–28ա.

44. Պատճառ եւ լուծումը գրոցն Գրիգորի Նիւսացւոյ // Մաշտոցի Մատենադարան. – ձեռ. 621. – թ. 9ա–51բ.

45. Շիրինյան, Ս. Է. «Արտաքին» և «նուրբ» գրեանք / Ս. Է. Շիրինյան // Աշտանակ. – 1998. – Բ. – էջ 15–45.

46. Շիրինյան, Ս. Է. «Ուխտի մանկունք» և «մանկունք եկեղեցւոյ» / Ս. Է. Շիրինյան // Էջմիածին. – 2002. – Ը. – էջ 90–110.

47. Շիրինյան, Ս. Է. «Մանկունք» եզրն այլալեզու աղբյուրներում / Ս. Է. Շիրինյան // Էջմիածին. – 2005. – Զ. – էջ 67–86.

48. Շիրինյան, Ս. Է. Քրիստոնեական վարդապետության անտիկ և հելլենիստական տարրերը. հայկական և հունական դասական և բյուզանդական, աղբյուրների բաղդատությամբ / Ս. Է. Շիրինյան. – Երևան : Golden Print and Design, 2005. – vii, 370 էջ.

49. Շիրինյան, Ս. Է. Գիրք պատճառաց / Ս. Է. Շիրինյան, Գ. Խաչատրյանի // Աշտանակ. – 2011. – Դ. – էջ 18–43.

50. Շիրինյան, Ս. Է. Ս. Գրքի իմաստի «եռամասն» («տրիխոտոմիկ») ընկալման Որոգինեսի տեսությունը և դրա արձագանքը հայկական աղբյուրներում / Ս. Է. Ս. Շիրինյան // Ոսկանեան Աստուածաշնչի հրատարակութեան 350-ամեակը (1666–2018). – Ս. Էջմիածին : Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածին, 2018. – էջ 104–111.

REFERENCES

1. Grigoriy Nisskiy, svt. *Izyasnenie Pesni Pesney Solomona* [Exact Explanation of the Song of Songs by Solomon]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskiy/izyjasnenie-pesni-pesnej-solomona/ (accessed 20 March 2020).

2. Marr N. Ippolit. *Tolkovanie Pesni pesney [Hippolyte. Interpretation of the Song of Songs]. Teksty i razyskaniya po armyano-gruzinskoy filologii. T. 3* [Texts and Investigations on Armenian-Georgian Philology. Vol. 3]. Saint Petersburg, Tip. V.F. Kirshbauma, 1901, pp. 88-114.

3. Nesterova O.E. *Filosofiya Moiseya, filosofiya Solomona i opredelenie poryadka trekh smyslov Pisaniya u Origena* [Philosophy of Moses, Philosophy of Solomon and Origen's Determination of the Order of the Three Meanings of Scripture]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies], 2021, iss. 93, pp. 11-26.

4. Origen. *O nachalakh* [On the First Principles]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Origen/o_nachalakh/ (accessed 22 February 2020).

5. Pismo 30. Diakonu Nilu [Letter 30. To Deacon Nile]. *Isidor Pelusiot. Pisma. Kn. III* [Isidore of Pelusium. Letters. Book 3]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Pelusiot/pisma-kniga-3/ (accessed 24 April 2020).

6. Pismo 543. O trekh Solomonovykh knigakh : Pritch, Ekkleziast i Pesni Pesnei [Letter 543. On the Three Books of Solomon. Proverbs, Ecclesiastes and Songs of Songs]. *Isidor Pelusiot. Pisma. Kn. II* [Isidore of Pelusium. Letters. Book 2]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Pelusiot/pisma-kniga-2/#0_543 (accessed 24 April 2020).

7. Sinilo G.V. *Pesn Pesnei v interpretatsii Origena i Ieronima Blazhennogo* [The Song of Songs in the Interpretation of Origen and Hieronymus the Blessed]. *Skrizhali. Seriya "Vetkhozavetnye issledovaniia"* [Testimony. Series "Old Testament Studies"], 2014, iss. 7, pp. 6-50.

8. Shirinian E.M. *Kratkaya redaktsiya drevnearmyanskogo perevoda "Tserkovnoy Istorii" Sokrata Skholastika* [Brief Edition of the Ancient Armenian Translation of the "Church History" by Socrates Scholasticus]. *Vizantiiskii vremennik [Byzantina Chronika]*, 1982, vol. 43, pp. 231-241.

9. Shirinian E.M. *Tekstologicheskoe znachenie drevnearmyanskogo perevoda "Tserkovnoi istorii" Sokrata Skholastika* [Textological Significance of the Ancient Armenian Translation of "Church history" by Socrates Scholasticus]. *Kavkaz i Vizantiya. Vyp. 4* [Caucasus and Byzantium. Iss. 4]. Erevan, Izd-vo AN ArmSSR, 1984, pp. 172-186.

10. Shirinian E.M. *Armyanskaya «Kniga prichin», sostavlennaya Grigorom, synom Abasa* [Armenian "Book of Causes" Compiled by Grigor, Son of Abas]. *Armyanskiy gumanitarnyy vestnik [Armenian Humanitarian Bulletin]*, 2006, iss. 1, pp. 103-109.

11. Shirinian E.M.S. *Grekofilskaya shkola [The Hellenizing School]. Pravoslavnaya entsiklopediya. V 67 t. T. 12* [Orthodox Encyclopedia. In 67 Vols. Vol. 12]. Moscow, Pravoslavnaya entsiklopediya Publ., 2006, pp. 322-323.

12. Athanasius of Alexandria. *Epistula ad Marcellinum*. Migne J.-P., ed. *S.P.N. Athanasii, archiepiscopi Alexandrini, Opera omnia*. Paris, Apud J.-P. Migne, 1857, cols. 11-46. (Patrologiae cursus completes. Series Graeca; vol. 27).

13. Brésard L., Crouzel H., Borret M., eds. *Commentaire sur le Cantique des Cantiques: Texte de la version latine de Rufin. T. 1: Liv. I-II*. Paris, Cerf, 1991. 441 p. (Sources chrétiennes; vol. 375).

14. Crostini B. *Athanasius's Letter to Marcellinus as Psalter Preface*. Roosen B., Deun P. van, eds. *The Literary Legacy of Byzantium. Editions, Translations, and Studies in Honour of Joseph A. Munitiz*. Turnhout, Brepols, 2019, pp. 145-166. (Byzantios. Studies in Byzantine History and Civilization).

15. Euringer S. An Uncanonical Text of the Song of Songs (Canticle 8:15–20) in the Armenian Bible. URL: https://www.academia.edu/30486547/An_uncanonical_text_of_the_Song_of_Songs (accessed 4 April 2020).
16. Euringer S. Ein unkanonische Text des Hohenliedes (Cnt 8.15–20) in der armenischen Bibel. *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*, 1913, Bd. 33, S. 272–294.
17. Garitte G. *Traité d'Hippolyte sur David et Goliath, sur le Cantique des Cantiques et sur l'Antéchrist. In 2 Vols. Vol. 2.* Louvain, Secrét. du CorpusSCO, 1965. IV, 95 p. (Corpus scriptorum Christianorum Orientalium; vol. 264. Iber.; vol. 16).
18. Norris R.A., ed. *Gregory of Nyssa. Homilies on the Song of Songs.* Atlanta, Society for Biblical Literature, 2012. liv, 517 p. (Writings from the Greco-Roman World; vol. 13).
19. Migne J.-P., ed. In Ecclesiasten (homiliae 1). *Gregorii episcopi Nysseni Opera.* Paris, Apud J.-P. Migne, 1863, cols. 755–1119. (Patrologiae cursus completus. Series Graeca; vol. 44).
20. Migne J.-P., ed. In Canticum canticorum (homiliae 15). *Gregorii episcopi Nysseni Opera.* Paris, Apud J.-P. Migne, 1863, cols. 615–754. (Patrologiae cursus completus. Series Graeca; vol. 44).
21. Mansfeld J. *Prolegomena: Questions to be Settled Before the Study of an Author, or a Text.* Leiden, Brill, 1994. (Philosophia antiquae; vol. 61).
22. Motta A. Introducing Plato's System through $\sigma\chi\eta\mu\alpha\tau\alpha$. Isagogical Aspects of Platonism in Late Antiquity. *Incontri di filologia classica*, 2016–2017, vol. 16, pp. 113–127.
23. Crouzel H., Simonetti M., eds. *Origène. Traité des principes. T. 5.* Paris, Cerf, 1984. 278 p. (Sources chrétiennes; vol. 312).
24. Petschenig M., ed. Sancti Ambrosii Opera. Pars 6: Explanatio psalmodum XII. Vienna, Hoelder-Pichler-Tempsky, 1962. v, 474 p. (Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum; vol. 64).
25. Shirinian M.E. Translations from Greek in Armenian Literature. *Eikasmos*, 2001, vol. 12, p. 229–240.
26. Shirinian M.E. Reflections of the “Sons and Daughters of the Covenant” in the Armenian Sources. *Revue des Études Arméniennes. N.S.*, 2001–2002, vol. 28, pp. 261–285.
27. Shirinian M.E. Armenian Translation of [Aristotle's] “De Vitiis et Virtutibus”. *Verbum*, 2002, vol. 6, pp. 166–171.
28. Shirinian M.E. A Comparative Analysis of Some Technical Terms in Armenian Sources. *Khristianskiy Vostok*, 2006, vol. 4 (X), pp. 268–316.
29. Shirinian M.E. Philo and the Book of Causes by Grigor Abasean. *Studies on the Ancient Armenian Version of Philo's Works.* Leiden, Brill, 2010, pp. 155–189. (Studies in Philo of Alexandria; vol. 6).
30. Shirinian M.E. The Liber Causarum: A Mediaeval Armenian Isagogical Collection. *Le Muséon*, 2017, vol. 130 (1–2), pp. 139–176.
31. Shirinian M.E. Vitae Homeri, Pseudo-Nonnos' Commentary on Sermon 4 by Gregory of Nazianzus and the Armenian Book of Causes. *Armenian, Hittite, and Indo-European Studies. A Commemoration Volume for J. J. S. Weitenberg.* Leuven, Peeters, 2019, pp. 323–345. (Hebrew University Armenian Studies ; vol. 15).
32. Shirinian M.E. Schema isagogicum apud Patres Ecclesiae. *Papers presented at the Eighteenth International Conference on Patristic Studies Held in Oxford 2019.* Leuven, Peeters, 2021, pp. 215–226. (Studia patristica; vol. 123).
33. Maspero G., Mateo-Seco L.F., eds. *The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa.* Leiden, BRILL, 2009. XXV, 811 p.
34. Banq Jhoghovoghi. Meknowt'iwn Grigori Niwsacwoy (= Pattwar'ew lowc'mownq Jhoghovoghin Grigori Niwsacwoy) [Words of Ecclesiastes. Commentary by Gregory of Nyssa (= “Causes and Solutions of Ecclesiastes by Gregory of Nyssa”)]. *Mashtoci Matenadaran* [Mashtots' Matenadaran], MS 621, fol. 19a–21a (17 cent.).
35. Girq pattwar'ac [The Book of Causes]. *Mashtoci Matenadaran* [Mashtots' Matenadaran], MS 1879, fol. 3a–376b (year 1217).
36. Grigori episkoposi Niwsacwoy. Xo'sq norin Jhoghovoghin [By Gregory Bishop of Nyssa. His Word on Ecclesiastes]. *Mashtoci Matenadaran* [Mashtots' Matenadaran], MS 1013, fol. 1a–40b (year 1227).
37. Grigori episkoposi Niwsacwoy. T'owght'yaghags Ergoy ergoc [Gregory Bishop of Nyssa. The Epistle on Song of Songs]. *Mashtoci Matenadaran* [Mashtots' Matenadaran], MS 2684, fol. 1a–240a (year 973).
38. Xo'sq Meknowt'ean Erg ergoyn Soghomoni arareal yOrogine's vardapete' [The Word of Commentary of Solomon's Song of Songs Made by Teacher Origen]. *Mashtoci Matenadaran* [Mashtots' Matenadaran], MS 4066, fol. 350a–365b (year 1283).
39. Xo'sq Erogenosiy Ergs ergoc meknowt'iwn [The Word of Origen: Commentary on Song of Songs]. *Mashtoci Matenadaran* [Mashtots' Matenadaran], MS 3215, fol. 73a–115a (17 cent.).
40. Xo'sq Orogine'si p'ilisop'ayi' yErg ergocin meknowt'iwn. *Mashtoci Matenadaran* [Mashtots' Matenadaran], MS 3319, fol. 257a–275a (year 1758).
41. Hipoghiteay episkoposi Bostracwoy asaceal Hamar'awt meknowt'iwn Ergoy Ergocs [Brief Commentary on Song of Songs Said by Hippolyte, Bishop of Bostra]. *Mashtoci Matenadaran* [Mashtots' Matenadaran], MS 4066, fol. 334a–341b (year 1283).
42. Hovsep'yan L. «Erg ergocy'» & Grigor Narekacin [“The Song of Songs” and Grigor Narekatsi]. *Banber Matenadaran*, 2020, vol. 30, pp. 93–108.

43. Norin Grigori Niwsacwoy yErgs ergocn (= Pattwar' ew lowc'mownq Erg ergoc groc Grigori Niwsacwoy) [Gregory of Nyssa on Song of Songs (= Cause and Solution of Song of Songs Writing by Gregory of Nyssa). *Mashtoci Matenadaran* [Mashtots' Matenadaran], MS 621, fol. 21a-8a.

44. Pattwar' ew lowc'mownq grocn Grigori Niwsacwoy [Cause and Solution of Song of Songs Writing by Gregory of Nyssa]. *Mashtoci Matenadaran* [Mashtots' Matenadaran], MS 621, fol. 9a-51b.

45. Shirinian M.E. "Artaqin" & "nowrb" greanq ["External" and "Subtle" Writings]. *Ashtanak*, 1998, vol. 2, pp. 15-45.

46. Shirinian M.E. "Owxti mankownq" & "mankownq ekeghecwoy" ["Children of the Covenant" and "Children of the Church"]. *E'jmiac'in* [Echmiadzin], 2002, vol. 8, pp. 90-110.

47. Shirinian M.E. "Mankownq" ezrn aylalezow aghbyowrnerowm [The Term "Mankunk" in Foreign Sources]. *E'jmiac'in* [Echmiadzin], 2005, vol. 6, pp. 67-86.

48. Shirinian M.E. *Qristoneakan vardapetowt'yan antik & hellenistakan tarrery'*. *haykakan & hownakan`dasakan & byowzandakan, aghbyowrneri baghdadow-t'yamb* [Antique and Hellenistic Elements in the Christian Teaching (On the Material of the Comparison of Armenian and Greek – Classical and Byzantine – Sources)]. Yerevan, Golden Print and Design Publ., 2005. vii, 370 p.

49. Shirinian M.E., Xachatryani G., eds. *Girq pattwar'ac* [The Book of Causes]. *Ashtanak*, 2011, vol. 4, pp. 18-43.

50. Shirinian M.E.S. Grqi imasti "er'amasn" ("trixotomik") y'nkalmn Oroginesi tesowt'yowny' & dra ard'agangy' haykakan aghbyowrnerowm [Origen's Conception on Trichotomic Sense of the Holy Bible and Its Reception in the Armenian Sources]. *Oskanean Astowac'ashnchi hratarakowt'ean 350-ameaky' (1666–2018)* [350th Anniversary of the First Bible in Armenian Printed by Voskan Yerevantsi (1666–2018)]. Echmiadzin, Mayr At'or' Sowrb E'jmiac'in Publ., 2018, pp. 104-111.

Information About the Author

Manea Erna S. Shirinian, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department for the Study of the Armenian Texts of the 5th – 14th Centuries, Matenadaran – Research Institute of Ancient Manuscripts named after M. Mashtots, Prosp. Mashtotsa, 53, 0009 Yerevan, Armenia, Erna.shirine@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6465-6146>

Информация об авторе

Манеа Эрна Сергеевна Ширинян, доктор исторических наук, профессор, зав. отделом изучения армянских текстов V–XIV вв., Матенадаран – Научно-исследовательский институт древних рукописей им. М. Маштоца, просп. Маштоца, 53, 0009 г. Ереван, Армения, Erna.shirine@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6465-6146>